

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.3.4>

UDC 81'374.3
LBC 81.054

Submitted: 29.11.2024
Accepted: 31.03.2025

LEXICOSEMANTIC MODEL OF AGGRESSIVE ACT PERCEPTUAL IMAGE: THEMATIC DICTIONARY CONSTRUCTION EXPERIENCE¹

Liliya R. Komalova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract. The paper explores the process of constructing a thematic explanatory dictionary *Verbal Structure of Communicative Act of Aggression* that reveals the perceptual image of an act of aggression. Two volumes of the dictionary represent a semantic cross-section of native Russian speakers' ideas about the structure and dynamics of an act of aggression, as fixed in the language norm (on the basis of "dictionary" associates) and usage (on the basis of "text" associates). The language material was obtained using a modified associative experiment with the involvement of a group of Russian-speaking subjects; data were collected from Russian-language dictionaries of various profiles for the first volume of the dictionary, and from institutional media texts for the second volume. The analysis and generalization of the resulting vocabulary charts made it possible to group the associates into lexicosemantic categories, which in sum represent the subjects' ideas about the structure and dynamics of an act of aggression. The resulting lexicosemantic model indicates a quantitative predominance of the category "nominations of types and forms of aggression" in the verbalized image of an act of aggression. In the perceptual image of an act of aggression based on "dictionary" associates, a significant role is also given to the categories "individual-personal qualities of an aggressive subject" and "aggression as an emotional state." The process of associating based on institutional media texts also enabled identification of categories "third party involved in an act of aggression" and "instruments for implementing and regulating aggression." The research revealed a significant predominance of vocabulary with destructive connotations; given that in scientific and methodological literature aggression is considered an ambivalent phenomenon.

Key words: linguistic modelling, lexicosemantic category, perceptual image, Lexicography, aggression.

Citation. Komalova L.R. Lexicosemantic Model of Aggressive Act Perceptual Image: Thematic Dictionary Construction Experience. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 3, pp. 43-53. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.3.4>

УДК 81'374.3
ББК 81.054

Дата поступления статьи: 29.11.2024
Дата принятия статьи: 31.03.2025

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА АКТА АГРЕССИИ: ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ¹

Лилия Ряшитовна Комалова

Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия;
Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье описан перцептивный образ акта агрессии на материале сконструированного тематического толкового словаря. Два выпуска словаря «Вербальная структура коммуникативного акта агрессии» содержат семантический срез закрепленных в языковой норме («словарные» ассоциаты) и узусе («текстовые» ассоциаты) представлений носителей русского языка о структуре и динамике акта агрессии. Сбор языкового материала осуществлялся при помощи модифицированного ассоциативного эксперимента (с привлечением группы русскоговорящих испытуемых) из русскоязычных словарей различного профиля

для первого выпуска словаря и из текстов институциональных СМИ для второго выпуска. Результаты анализа и обобщение полученных словников дали возможность сгруппировать ассоциаты в лексико-семантические категории, которые совокупно репрезентируют представления испытуемых о структуре и динамике акта агрессии. Результирующая лексико-семантическая модель свидетельствует о количественном преобладании в вербализованном образе акта агрессии категории «номинации видов и форм агрессии» (статистическая проверка достоверности данных осуществлялась с помощью непараметрического критерия знаков Мак-Немара). В перцептивном образе акта агрессии на основе «словарных» ассоциатов значимая роль отводится также категориям «индивидуально-личностные качества агрессивного субъекта» и «агрессия как эмоциональное состояние». Процесс ассоциирования на основе текстов институциональных СМИ позволил дополнительно выделить такие категории, как «третье лицо, вовлеченное в акт агрессии» и «инструменты реализации и регулирования агрессии». Установлено существенное преобладание лексики с деструктивной коннотацией, при том, что в научной и методической литературе агрессия рассматривается как амбивалентное явление.

Ключевые слова: лингвистическое моделирование, лексико-семантическая категория, перцептивный образ, лексикография, агрессия.

Цитирование. Комалова Л. Р. Лексико-семантическая модель перцептивного образа акта агрессии: опыт конструирования тематического словаря // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 43–53. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.3.4>

Введение

В современной лингвистике феномен агрессии рассматривается на всех уровнях языка (см., например: [Шейгал, 2004; Кошкарова, 2008; Mansilla, Mellado, 2015; Плотникова, 2018; Петрова, Рацибурская, 2022; и др.]). Данные исследования в совокупности представляют довольно пеструю картину: они в большей мере ориентированы на изучение генезиса отдельных языковых единиц и механизмов и в меньшей мере учитывают специфику и многогранность самого явления агрессии. В связи с этим актуальным и новым представляется подход, опирающийся на теории агрессии, разработанные специалистами в области естественных и общественных наук (см., например: [Buss, 1961; Bandura, 1973; Berkowitz, 1993; Лоренц, 2009; и др.]). Он позволяет рассматривать агрессию как деструктивное / конструктивное / инструментальное явление, характеристику личности (агрессивность), эмоциональное состояние, деятельную реакцию на ситуацию и способ мышления (подробно о подходе см.: [Комалова, 2020, с. 17–93]).

В настоящем исследовании в фокусе внимания находится агрессия не как девиация от нормального поведения, психопатологический диагноз, а как поведение законопослушного человека, реализующего ее в повседневной жизни и, часто, даже не осознающего себя в роли агрессора. В связи с этим ключевой фигурой для оценки агрессии становится ее объект – жертва, которая воспринимает те

или иные действия / поступки, в том числе речевые как агрессивные, а субъекта (актора) – как агрессора. Результатом восприятия становится поступательно конструируемый перцептивный образ агрессора / других участников акта агрессии, запечатленный в языковой картине мира реципиента и актуализируемый в моменты, когда во внешней среде возникают индикаторы агрессии.

Имея в виду тот факт, что стереотипно агрессию принято рассматривать как деструктивный феномен, в отношении которого применяются различные санкции и ограничения, мы полагаем, что для проведения экспертизы, удостоверяющей факт проявления агрессии, потребуется устойчивый измерительный инструментарий. В судебной практике эксперты-лингвисты прибегают к доказательной базе на всех уровнях языка, однако наиболее востребованной выступает лексическая основа высказывания (см., например: [Вайсгербер, 2004]). В связи с этим в настоящей работе объектом исследования выступает подмножество лексических единиц, на основе которых в различных языковых контекстах и коммуникативных ситуациях реципиенты формируют представление об агрессии, образ агрессора, в частности, воспроизводят модель коммуникативного акта агрессии. На основе того, что значительную часть опыта современный человек черпает из источников, опосредующих реальный контакт с ситуацией (СМИ, Интернет, «сарафанное» радио, клубы по интересам, группы сверстников) [Дридзе, 1984],

можно предположить, что транслируемые подобными информационными «агентами» установки влияют на структуру и содержание индивидуальной картины мира реципиента.

Мы полагаем, что распознавание лексико-семантической модели перцептивного образа акта агрессии при анализе текстов институциональных медиа будет способствовать более глубокому пониманию эффекта психологического заражения, возникающего у массового реципиента, укажет на возможные текстовые триггеры при актуализации ответной (речевой и/или поведенческой) реакции и поможет точнее интерпретировать поведение людей, ставших объектами манипулирования образом врага. В связи с этим теоретической целью проводимой исследовательской работы является описание текущей лексико-семантической модели перцептивного образа акта агрессии с опорой на лексикографические источники и на тексты институциональных СМИ. Практической целью проводимого нами исследования выступает создание тематического многоуровневого словаря, обобщающего вербализованные представления реципиентов об акте агрессии.

Материал и методы

В силу того, что, по утверждению ученых, понятие «агрессия» до сих пор имеет достаточно размытые границы, трудно операционализируется, поскольку в его составе обязательным компонентом является намеренность действий, цель которых – причинение ущерба объекту агрессии (подробно см.: [Берковиц, 2001; Ениколопов, Кузнецова, Чудова, 2014]), акцент в настоящем исследовании делается на перцептивный образ агрессии, то есть представление о том, что такое агрессия, а не на оценку реального ущерба в результате акта агрессии. В частности нас интересует вербализация представлений об агрессии в различных текстовых и дискурсивных источниках, которые служат своего рода «рефлексивными записями» человечества относительно своего опыта. В связи с этим проводится анализ вербальных единиц, ассоциируемых с агрессией, отраженных в словарях и актуализирующихся в текстах современных институциональных СМИ.

Как отмечает О.В. Головашина, современные лингвисты считают ассоциативность важнейшим качеством слова [Головашина, 2015, с. 67], понимая под ней «способность единиц лексического уровня вызывать в сознании носителей языка ассоциации с системой мира, миром понятий и явлениями окружающей действительности» [Бабенко, 2004, с. 26]. Связи между образами действительности, репрезентируемыми в языковом сознании носителей определенной лингвокультуры, называются ассоциациями. По мнению психолингвистов, практически любое слово-стимул может вызвать систему реакций (ассоциатов²).

Словари являются источниками нормативных знаний / представлений о языке, который, в свою очередь, в вербальной форме репрезентирует знания о мире, языковое сознание носителей языка, языковую структуру действительности. В связи с этим поиск ответа на вопрос о возможности построения лексико-семантической модели перцептивного образа акта агрессии необходимо начать с обращения к существующим толковым словарям. Медийная массовая среда характеризуется как более реактивная, отражающая актуальное состояние общественной жизни, ее наиболее устойчивые модели социального взаимодействия, в том числе репрезентанты видов и форм агрессии, реализуемой в речи и вербальными средствами. В связи с этим, как мы уже отмечали, целесообразно говорить о текстах СМИ как о лингвокультурологических источниках воспроизводства моделей агрессивного поведения [Комалова, 2020, с. 31].

В соответствии с рабочей гипотезой исследования мы предполагаем, что зафиксированные в словарях и актуализирующиеся в текстах современных институциональных СМИ представления об акте агрессии соотносятся друг с другом при условии, что в сознании реципиентов они строятся на основе ассоциативных связей.

Указанные особенности разных типов источников обусловили выбор двух выпусков словаря «Вербальная структура коммуникативного акта агрессии: тематический толковый словарь» (Потапова, Комалова, 2015; 2017) в качестве материала исследования. Поскольку методика отбора языковых фактов для сло-

варя связана с этапами описания лексико-семантической модели перцептивного образа акта агрессии, она охарактеризована в следующем разделе статьи.

Результаты и обсуждение

Моделирование перцептивного образа акта агрессии, основанное на вербальных реакциях (ассоциатах) группы респондентов на вербальные стимулы (словарные единицы и тексты институциональных СМИ), целесообразно начать с последовательного описания процедуры сбора ассоциатов и их анализа, которая применялась при составлении словаря «Вербальная структура коммуникативного акта агрессии: тематический толковый словарь» (Потапова, Комалова, 2015; 2017).

Словник *первого выпуска* словаря (Потапова, Комалова, 2015) был сформирован авторами на материале 30 русскоязычных словарей различного профиля: толковых, специальных, энциклопедических, словарей синонимов, антонимов, фразеологизмов, заимствований, словарей идиоматики, сленга, жаргона, аргю. Реципиентам³ (группа из 48 женщин и 8 мужчин, средний возраст составил 20 лет) предлагалось просмотреть словарные единицы этих словарей и указать те лексемы, которые, по их мнению, ассоциируются с агрессией. Всего для словника было отобрано 526 единиц.

Далее ко всем отобраным таким образом лексемам были добавлены дефиниции, представленные в толковых словарях. После проведения анализа словарных дефиниций количество лексем, относимых к «словарным» ассоциатам агрессии, было уточнено до 776 единиц. В состав корпуса были включены наиболее частотные единицы, в первое и второе значение которых входят компоненты, соотносимые с системным подходом к исследованию агрессии (см. подробно: [Комалова, 2020, с. 27–28]), а также, по нашему предположению, более устойчивые к влиянию контекста, в котором они употребляются, например: *оружие, агрессия, война, убийство, преступление, насилие, конфликт, угроза, нападение, боевик, жертва, ранение; военный, вооруженный, ядерный, жестокий, террористический, агрессивный, уголов-*

ный; убивать / убить, погибать / погибнуть, обвинить / обвинять, уничтожить, умереть / умирать, угрожать, ранить; жестоко; против и др.

Затем проведено структурирование полученных данных. Лексемы были объединены в лексико-семантические категории (табл. 1). В первом выпуске словаря значения словарных единиц иллюстрируются примерами из художественных произведений и публицистических текстов (всего 320 источников).

Словник *второго выпуска* словаря (Потапова, Комалова, 2017) формировался на основе результатов, полученных в ходе экспериментального исследования по методу модифицированного ассоциативного эксперимента с опорой на текст из корпуса русскоязычных текстов печатных СМИ (подробно см.: [Комалова, 2020, с. 142–151]). Реципиентам (группа из 86 женщин и 12 мужчин, средний возраст составил 21 год) предлагалось прочитать русскоязычные тексты (120 текстов, 47 739 словоформ) и отметить те лексемы, которые ассоциируются с агрессией. Таким образом было отобрано 979 единиц. Большая часть из них соответствовала единицам, включенным в первый выпуск словаря. Часть лексем была исключена из словника после анализа дефиниций. Уточнение проводилось по тому же принципу, что и при составлении первого выпуска. Во второй выпуск словаря вошли 472 единицы («текстовых» ассоциатов), отличные от лексем, вошедших в первый выпуск, например: *опасность, запугивание, хакер, резня, труп, миграция, оппозиционер; прилюдный, беспощадный, незтичный, порочащий; ворваться, лишить, ликвидировать, критиковать; категорично, неприятно* и др.

Обращение к контекстному употреблению лексем, ассоциируемых реципиентами с агрессией («текстовые» ассоциаты), позволило более точно и логично распределить отобранные лексемы по лексико-семантическим категориям (см. табл. 1). Толкования лексем, вошедших во второй выпуск словаря, давались на основе 34 русскоязычных лексикографических источников различного профиля. Для иллюстрации значений в словаре использованы примеры из публицистических текстов современных институциональных СМИ (198 источников).

Таблица 1. Распределение лексем по лексико-семантическим категориям

Table 1. Lexicosemantic categories distribution

Первый выпуск словаря		Второй выпуск словаря	
Лексико-семантическая категория / количество лексем	Примеры	Лексико-семантическая категория / количество лексем	Примеры
Наступательная агрессия / 260	<i>атаковать, бомбить, вторгаться, дерзить, заколоть, издеваться, кошмарить, наезжать, оскорбить, стебаться, угнетать, чернить</i>	Номинации видов и форм агрессии / 148	<i>бой, взломать, демонстрация, жалоба, задушить, истязать, осквернить, побои, резня, суицид, травмирование</i>
Лексемы-оскорбления и лексемы-провокации / 58	<i>гнида, истеричка, тупезень, чучмек</i>	Качества агрессивных действий / 46	<i>вопреки, жуткий, мучительно, насмерть, преступный</i>
Виды и формы агрессивного поведения / 56	<i>брюзжание, вандализм, злословие, козни, троллинг</i>	–	–
Типы актов агрессии / 49	<i>восстание, домогательство, избиение, обстрел, саботаж, убийство</i>	–	–
Защитная (оборонительная) агрессия / 14	<i>отпор, протестовать, противостоять</i>	–	–
Субъект агрессии (агрессор) / 63	<i>банда, враг, диктатор, каратель, мучитель, узурпатор</i>	Субъект агрессии (агрессор) / 26	<i>группировка, маньяк-убийца, насильник, садист экстремист</i>
Индивидуально-личностные качества агрессивного субъекта / 121	<i>аморальный, баламут, вспыльчивый, гневный, жестокий, кровопийца, озлобленный</i>	Качества субъекта агрессии (агрессора) / 20	<i>безнравственный, воинственный, импульсивный, корыстный, подлый, циничный</i>
Объект агрессии (жертва) / 18	<i>пострадавший, раб, узник</i>	Объект агрессии (жертва) / 8	<i>бездомный, пленный</i>
–	–	Качества объекта агрессии (жертвы) / 9	<i>неудобный, раненый, уязвимый</i>
–	–	Третье лицо, вовлеченное в акт агрессии / 31	<i>адвокат, миротворец, наемник, пособник, силовик</i>
–	–	Качества третьего лица, вовлеченного в акт агрессии / 4	<i>военный, надзорный</i>
Агрессия как эмоциональное состояние / 103	<i>бесноваться, вне себя, напрягать, омерзение, ударяться в амбицию</i>	Компоненты эмоционально-модального комплекса «агрессия» / 25	<i>апатия, вина, истерика, опасаться, паника, тревожить, ужас, шок</i>
Агрессивные процессы и социальные системы / 18	<i>авторитаризм, диктатура, инквизиция, экстремизм</i>	Агрессивные процессы и социальные системы / 13	<i>геноцид, коррупция, миграция, рабство</i>
Последствия агрессивных действий / 16	<i>довести до ручки, сияк, урон</i>	Последствия агрессии / 51	<i>беспорядок, кризис, обострение, ранение, увечье, шрам</i>
–	–	Инструменты реализации и регулирования агрессии / 63	<i>бита, истребитель, кулак, суд, тюрьма, химоружие, штраф</i>
–	–	Качества инструментов реализации и регулирования агрессии / 28	<i>взрывной, зенитный, ножевой, отравляющий, слезоточивый</i>
Всего: 776 лексем		Всего: 472 лексемы	

В соответствии с данными таблицы 1 видно, что две категории второго выпуска словаря («Номинации видов и форм агрессии» и «Качества агрессивных действий») объединяют пять категорий первого выпуска словаря («Наступательная агрессия», «Лексемы-оскорбления и лексемы-провокации», «Виды и формы агрессивного поведения», «Типы актов агрессии» и «Защитная (оборонительная) агрессия»). Ряд категорий остался неизменным, например, категории «Объект агрессии (агрессор)» или «Агрессивные процессы и социальные системы». Наряду с этим на материале «текстовых» ассоциатов были выделены новые лексико-семантические категории (в таблице 1 они отмечены полужирным шрифтом). В результате анализа данных по каждой лексико-семантической категории выявлены следующие особенности распределения лексем по лексико-семантическим категориям:

1) преобладающим классом лексем и в первом (суммарно 437 единиц), и во втором (суммарно 194 единицы) выпусках словаря является класс действий и качеств действий, описывающих акт агрессии (например: *восстание, глумление, запугивание, ограбление, дискриминация, суицид*)⁴:

(1) Хулиганы **громят** и **поджигают** все на своем пути, **нападают** на полицейские участки, **грабят** магазины;

(2) В ходе расследования выяснилось, что девушка накануне убийства обращалась за помощью к полиции, заявив, что подверглась **нападению** со стороны Валерия, который пытался ее **задушить**;

(3) Иран на фоне визита в Израиль президента США Барака Обамы вновь предупредил, что «**сравняет с землей**» Тель-Авив и Хайфу в случае израильского нападения;

2) в исследуемом подмножестве лексических единиц лексемы с деструктивной коннотацией доминируют (для первого выпуска суммарно 744 единицы с отрицательной коннотацией против 32 единиц с положительной коннотативной составляющей; для второго выпуска лексемы с отрицательной и с положительной коннотацией соотносятся как 420 к 52, соответственно), например: *происшествие (-), синяк (-); оскорбить / оскорблять (-), извращать (-), пострадать (-); разбойный (-), неправомерный (-); насильно (-)*

и др.; *оборона (+), освобождение (+), законодательство (+), профилактика (+); извиняться / извиниться (+); контртеррористический (+), мирный (+); справедливо (+)* и др.;

3) в корпусе «текстовых» ассоциатов представлена лексико-семантическая категория «Третье лицо, вовлеченное в акт агрессии» (например: *спецназовец, юрист, следователь*), что говорит в пользу предположения о несбалансированности пары «агрессор – жертва» в вербализованной модели акта агрессии (подробно см.: [Комалова, 2020, с. 163–170]), например:

(4) По некоторым сведениям, именно они, стоя среди собравшихся граждан, бросали в оцепление асфальт и камни, а когда начинались задержания, уходили за спины **омоновцев**;

(5) Очередное нападение боевиков на тюрьму показало полную неспособность иракских **сил безопасности** противостоять боевикам;

4) в корпусе «текстовых» ассоциатов также была выделена категория «Инструменты реализации и регулирования агрессии», которая отчасти присутствует в первом выпуске словаря в виде категории «Лексемы-оскорбления и лексемы-провокации», например:

(6) **Истребители ударили по позициям** исламистов в нескольких городах на севере страны;

(7) 56 человек погибли и еще 200 пострадали при взрывах **начиненных взрывчаткой автомобилей и придорожных мин**;

(8) Эта женщина начала собирать деньги, чтобы сделать экспертизу, определить каким **ядом** собаку **отравили**.

Задачей заключительного этапа исследования было определение того, насколько репрезентативными являются отобранные единицы, действительно ли лексемы, ассоциируемые реципиентами с агрессией, актуализируются в контекстах, описывающих акты агрессии. Для каждой лексемы корпуса «текстовых» ассоциатов (979 единиц) была подсчитана частота словоупотреблений в полнотекстовом корпусе институциональных СМИ, из которого отбирались единицы корпуса «текстовых» ассоциатов, и частота упоминания данной лексемы в качестве ассоциата. Вычисленный коэффициент репрезентативности выступает аналогом коэффициента совпадений для конкретной лексемы и указы-

вайт на долю совпадения словарного значения слова, имеющего компонент «агрессия», со значением, которое реципиент в текстовом контексте интерпретирует как агрессия.

Полное (100 %) совпадение значений было зафиксировано для 35,345 % единиц, то есть треть исследуемых лексем, в языковом сознании испытуемых – носителей русского языка – соотносимых с агрессией, воспроизводится в текстах современных русскоязычных институциональных СМИ в контекстах, ассоциируемых с агрессией. Проверка данного предположения при помощи непараметрического критерия значимости G (критерия знаков Мак-Немара)⁵ подтвердила достоверность полученных данных при $p < 0,01$.

Далее лексические единицы были перераспределены в соответствии с грамматическими категориями (табл. 2).

Проверка полученных данных при помощи непараметрического критерия значимости L (критерий тенденций Пейджа) показала, что количественное распределение словоупотреблений лексем и ассоциатов по грамматическим категориям достоверно при $p = 0,001$. Самой представительной является грамматическая категория имен существительных, за ней следуют (от большего к меньшему) глаголы, имена прилагательные, наречия и предлоги. Расчет

коэффициента репрезентативности исследуемых лексем в соответствии с грамматическими категориями представлен в таблице 3.

Наряду с этим не подтвердилась статистическая достоверность различий между частотой словоупотреблений лексем и частотой ассоциатов, распределенных по грамматическим категориям. Следовательно, частота словоупотреблений исследуемого корпуса лексем в сознании реципиентов не превышает частоты ассоциирования с агрессией данных лексем при распределении по грамматическим категориям.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает полученные нами ранее результаты о том, что в лексикографических источниках и текстах современных институциональных СМИ на русском языке широко представлены лексические единицы, реципиентами ассоциируемые с агрессией [Комалова, 2022].

Опыт конструирования тематического словаря на основе модифицированного ассоциативного эксперимента продемонстрировал продуктивность разработанного дизайна исследования перцептивного образа акта агрессии на материале русскоязычных источников.

Таблица 2. Распределение лексем по грамматическим категориям

Table 2. Grammar categories distribution

Грамматические категории	«Текстовые» ассоциаты	Суммарно словоупотреблений	Суммарно «текстовых» ассоциатов
Имена существительные	528	4 581	1 435
Имена прилагательные	219	1 171	439
Глаголы	209	1 228	454
Наречия	22	72	32
Предлоги	1	79	12
<i>Всего</i>	<i>979</i>	<i>7 131</i>	<i>2 372</i>

Таблица 3. Коэффициент репрезентативности лексем, ассоциируемых с агрессией

Table 3. Representativeness of lexemes associated with aggression coefficient

Коэффициент репрезентативности, %	Распределение по грамматическим категориям			
	Имена существительные	Глаголы	Имена прилагательные	Наречия + предлоги
100 % = x (полное совпадение)	32,57	31,57	42,46	34,78
100 % > x > 75 %	2,27	7,17	3,19	0
75 % > x > 50 %	26,51	26,79	26,48	39,13
50 % > x > 25 %	21,78	15,78	12,78	4,35
25 % > x > 0 %	16,85	18,66	15,06	21,73

По нашему мнению, такой опыт расширяет отраженное в «Большой российской энциклопедии» понимание словаря как справочной книги, «которая содержит слова, расположенные в определенном порядке. <...> ...Выполняет информативную... коммуникативную... и нормативную» функции [Гак], и позволяет дополнить его функцией моделирования актуальных представлений об объектах и явлениях действительности. Однако при таком подходе словарь следует рассматривать как динамическую сущность, требующую постоянной модификации, а не только пополнения.

В дальнейшем необходимо проверить предположение о том, что языковой материал (источниковая база) для ассоциирования является фактором, влияющим на состав компонентов результирующей модели (как было отмечено и в нашем опыте – см. набор категорий в таблице 1), на материале художественной литературы XX–XXI вв., речевой продукции пользователей социальных интернет-сетей и массового комментирующего дискурса⁶, а также провести качественное и количественное сопоставление полученных данных по предложенной нами аналитической схеме.

Состав и количественное соотношение лексико-семантических категорий демонстрируют фокусы акцентирования внимания реципиентов (и, предположительно, последующего осмысления, рефлексии) при реконструкции и идентификации акта агрессии в реальности. Так, альфа-категориями для двух выпусков составленного нами словаря являются «виды и формы агрессии» (совокупно первые пять категорий первого выпуска составили 437 единиц / 56,3 %, две первые категории второго выпуска – 194 единицы / 41,1 %) и «актор» (совокупно следующие четыре категории первого выпуска составили 305 единиц / 39,3 %, семь следующих категорий второго выпуска – 123 единицы / 26,1 %).

Эта лексико-семантическая структура перцептивного образа акта агрессии свидетельствует о первостепенности номинации явления и затем определения в рамках этого явления места и роли субъекта. Такая ориентированность может отчасти объясняться и жанром анализируемых полнотекстовых корпусов (статьи и репортажи различных СМИ), однако, учитывая тот факт, что анализу под-

вергаются вербальные ассоциаты, фиксируемые в языковом сознании носителя языка, а не словоупотребления, точнее было бы предположить, что фактор «жанр текста» влияет на восприятие испытуемых в меньшей мере, нежели когнитивный фактор.

Полученные нами данные подтверждают стереотипное представление об агрессии как о негативном деструктивном явлении. При этом они свидетельствуют и о наличии представлений о конструктивной оборонительной функции агрессии (4,1 % «словарных» ассоциатов и 11 % «текстовых» ассоциатов).

Выявленная лексико-семантическая модель перцептивного образа акта агрессии частично говорит в пользу выдвинутой гипотезы о соотносительности представлений об акте агрессии, зафиксированных в словарях и актуализирующихся в текстах современных институциональных СМИ. В целом результирующая модель перцептивного образа акта агрессии позволяет уточнить бытующее⁷ общее определение понятия «агрессия»: акт агрессии может осуществляться как с целью причинения вреда, так и с целью защиты, кроме агрессора и жертвы в нем могут участвовать третьи стороны, агрессия может реализовываться как личностная характеристика субъекта, как ситуативная реакция в форме эмоционального состояния, агрессивные свойства могут проявляться в действиях социальных систем, агрессия поддается регулированию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН» по теме «Новейшие тенденции в развитии гуманитарной мысли России и Запада: философские течения, развитие культурологии и духовная жизнь общества в цифровую эпоху».

The research is carried out within the framework of the state assignment to the Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences”, project “The latest trends in the development of humanitarian thought in Russia and the West: philosophical movements, the development of Cultural Studies and the spiritual life of society in the digital era”.

² В теории речевой коммуникации ассоциат – «информационный файл (организационная единица тезауруса, словаря личности говорящего), состоящий из номинатов – слов, актуализируемых в сознании говорящего на конкретном этапе речевой коммуникации [Лагута, 2000, с. 15]. Ассоциатом выступает слово, возникшее в сознании испытуемого в ответ на предъявленную лексическую единицу [Азимов, Шукин, 2009, с. 21].

³ Все участники исследования прошли процедуру информированного согласия.

⁴ Примеры контекстов приводятся по второму выпуску словаря.

⁵ Статистические расчеты осуществляли по: [Сидоренко, 2003].

⁶ Подробно о комментирующем дискурсе см.: [Комалова, 2024; 2025].

⁷ Ср., например, с определением, представленным в «Большой российской энциклопедии»: «Агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, направленное на нанесение вреда объектам нападения (в том числе с целью вызвать отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и т. п.)» [Агрессия].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агрессия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/agressiia-10ad5c>
- Азимов Э. Г., Шукин А. Н., 2009. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Икар. 448 с.
- Бабенко И. И., 2004. Об ассоциативности как универсальном коммуникативном свойстве языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 1. С. 25–28.
- Берковиц Л., 2001. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб. : Прайм-Еврознак. 512 с.
- Вайсгербер Й. Л., 2004. Родной язык и формирование духа. М. : Едиториал УРСС. 232 с.
- Гак В.Г. Словарь // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3626095?ysclid=m7hs2r8w6i920703112>
- Головашина О. В., 2015. Ассоциативный эксперимент для измерения гражданской идентичности // Социологические исследования. № 7. С. 64–71.
- Дридзе Т. М., 1984. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии / отв. ред. И. Т. Левыкин. М. : Наука. 272 с.
- Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В., 2014. Агрессия в обыденной жизни. М. : Полит. энцикл. 493 с.
- Комалова Л. Р., 2020. Агрессогенный дискурс: типология мультилингвальной вербализации агрессии. 2-е изд., стер. М. : Спутник+. 275 с.
- Комалова Л. Р., 2022. Параметры типологизации агрессии, вербализованной в письменном тексте / дискурсе // Этнопсихоллингвистика. № 3 (10). С. 7–25. DOI: 10.31249/epl/2022.03.01
- Комалова Л. Р., 2024. Возможна ли экстернализация киноопыта посредством комментирующего дискурса (на основе отзывов и квазирецензий пользователей сайтов «Афиша» и «Кинопоиск») // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. № 2 (58). С. 72–93. DOI: 10.31249/chel/2024.02.04
- Комалова Л. Р., 2025. Семантическая карта сказки «Снежная королева»: о чем говорят частоты? // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. № 2 (62). С. 69–88. DOI: 10.31249/chel/2025.02.04
- Кошкарлова Н. Н., 2008. Конфликтный дискурс: психологические и лингвистические аспекты. Челябинск : Южно-Урал. гос. ун-т. 231 с.
- Лагута О. Н., 2000. Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации: учебный словарь терминов / отв. ред. Н. А. Лукьянова. Ч. 2. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т. 147 с.
- Лоренц К., 2009. Агрессия (так называемое зло) / пер. с нем. Г. Швейник. М. : Римис. 352 с.
- Петрова Н. Е., Рацбургская Л. В., 2022. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. М. : Флинта. 160 с.
- Плотникова А. М., 2018. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург ; М. : Кабинет. ученый. 197 с.
- Сидоренко Е. В., 2003. Методы математической обработки в психологии. СПб. : Речь. 350 с.
- Шейгал Е. И., 2004. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис. 324 с.
- Bandura A., 1973. Aggression: A Social Learning Analysis. Englewood Cliffs, New Jersey : Prentice Hall. 1116 p.
- Berkowitz L., 1993. Aggression: Its Causes, Consequences, and Control. N. Y. : McGraw-Hill. 520 p.
- Buss A. H., 1961. The Psychology of Aggression. N. Y. : Willy. 307 p.
- Mansilla P. A., Mellado B. C., 2015. El campo conceptual agresión verbal en la fraseología alemán-español desde un enfoque cognitivo // Neophilologische Mitteilungen. Bulletin of the Modern Language Society. Vol. ICXVI. P. 113–132.

СЛОВАРИ

Потапова Р. К., Комалова Л. Р., 2015. Вербальная структура коммуникативного акта агрессии:

тематический толковый словарь. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН. 146 с.

Потапова Р. К., Комалова Л. Р., 2017. Вербальная структура коммуникативного акта агрессии: тематический толковый словарь. Вып. 2. М.: ИНИОН РАН. 124 с. URL: https://inion.ru/site/assets/files/2697/2017_tts_verbal_naia_struktura_agressii.pdf

REFERENCES

- Aggressiya [Aggression]. *Bolshaya russijskaya entsiklopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. URL: <https://bigenc.ru/c/agressiia-10ad5c>
- Azimov E.G., Shchukin A.N., 2009. *Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New Dictionary of Methodical Terms and Concepts]. Moscow, Ikar Publ. 448 p.
- Babenko I.I., 2004. Ob assotsiativnosti kak universalnom kommunikativnom svoystve yazyka [On Associativity as a Universal Communicative Property of Language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], vol. 1, pp. 25-28.
- Berkowitz L., 2001. *Aggressiya: prichiny, posledstviya, control* [Aggression: Its Causes, Consequences and Control]. Saint Petersburg, Praim-Evroznak Publ. 512 p.
- Weisgerber J.L., 2004. *Rodnoy yazyk i formirovanie dukha* [Native Language and the Formation of Spirit]. Moscow, Editorial URSS Publ. 232 p.
- Gak V.G. Slovar [Dictionary]. *Bolshaya russijskaya entsiklopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3626095?ysclid=m7hs2r8w6i920703112>
- Golovashina O.V., 2015. Assotsiativnyy eksperiment dlya izmereniya grazhdanskoy identichnosti [Civil Identity of a Russian: Associative Experiment Using Visual Intermediaries]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, vol. 7, pp. 64-71.
- Dridze T.M., 1984. *Tekstovaya deyatelnost v strukture sotsialnoy kommunikatsii: problemy semiosotsiopsikhologii* [Textual Activity in the Structure of Social Communication: Issues of Semiosociopsychology]. Moscow, Nauka Publ. 272 p.
- Enikolopov S.N., Kuznetsova Yu.M., Chudova N.V., 2014. *Aggressiya v obydennoy zhizni* [Aggression in Everyday Life]. Moscow, Polit. entsikl. Publ. 493 p.
- Komalova L.R., 2020. *Aggressogennyy diskurs: tipologiya multilingvalnoy verbalizatsii agressii* [Aggressogen Discourse: The Multilingual Aggression Verbalization Typology]. 2nd ed. Moscow, Sputnik + Publ. 275 p.
- Komalova L.R., 2022. Parametry tipologizatsii agressii, verbalizovannoy v pismennom tekste / diskurse [Typology Parameters of Aggression Verbalized in Written Text / Discourse]. *Etnopsikholingvistika* [Ethnopsycholinguistics], vol. 3, no. 10, pp. 7-25. DOI: 10.31249/epl/2022.03.01
- Komalova L.R., 2024. Vozmozhna li eksternalizatsiya kinoopyta posredstvom kommentiruyushchego diskursa (na osnove otzyvov i kvaziretsenziy polzovateley saytov «Afisha» i «Kinopoisk»)? [Is It Possible to Externalize Filmic Experience Through Commenting Discourse (Based on “Afisha” and “Kinopoisk” Users’ Reviews)?]. *Chelovek: obraz i sushchnost. Gumanitarnye aspekty* [Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects], no. 2 (58), pp. 72-93. DOI: 10.31249/chel/2024.02.04
- Komalova L.R., 2025. Semanticheskaya karta skazki «Snezhnaya koroleva»: o chem govoryat chastoty? [Semantic Map of “The Snow Queen” Fairy Tale: What Do Word Frequencies Show Us?]. *Chelovek: obraz i sushchnost. Gumanitarnye aspekty* [Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects], no. 2 (62), pp. 69-88. DOI: 10.31249/chel/2025.02.04
- Koshkarova N.N., 2008. *Konfliktnyy diskurs: psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty* [Conflict Discourse: Psychological and Linguistic Aspects]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural. gos. un-t. 231 p.
- Laguta O.N., 2000. *Stilistika. Kultura rechi. Teoriya rechevoy kommunikatsii: uchebnyy slovar terminov* [Stylistics. Speech Culture. Theory of Speech Communication: Educational Dictionary of Terms]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t. 147 p.
- Lorenz K., 2009. *Aggressiya (tak nazyvaemoe zlo)* [Aggression (So-Called Evil)]. Moscow, Rimis Publ. 352 p.
- Petrova N.E., Ratsiburskaya L.V., 2022. *Yazyk sovremennykh SMI. Sredstva rechevoy agressii* [Language of Modern Media. Means of Speech Aggression]. Moscow, Flinta Publ. 160 p.
- Plotnikova A.M., 2018. *Konfliktnaya kommunikatsiya v aspekte sudebnoy lingvistiki* [Conflict Communication in the Aspect of Forensic Linguistics]. Yekaterinburg, Moscow, Kabinet. ucheny Publ. 197 p.
- Sidorenko E.V., 2003. *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii* [Statistical Methods in Psychology]. Saint Petersburg, Rech Publ. 350 p.
- Sheygal E.I., 2004. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Moscow, Gnozis Publ. 324 p.
- Bandura A., 1973. *Aggression: A Social Learning Analysis*. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice Hall. 1116 p.
- Berkowitz L., 1993. *Aggression: Its Causes, Consequences, and Control*. New York, McGraw-Hill. 520 p.

- Buss A.H., 1961. *The Psychology of Aggression*. New York, Wiley. 307 p.
- Mansilla P. A., Mellado B. C., 2015. El campo conceptual agresión verbal en la fraseología alemán-español desde un enfoque cognitivo. *Neophilologische Mitteilungen. Bulletin of the Modern Language Society*, vol. ICXVI, pp. 113-132.

DICTIONARIES

- Potapova R.K., Komalova L.R. 2015. *Verbalnaya struktura komunikativnogo akta agressii:*

tematicheskij tolkovyy slovar. Vyp. 1 [Verbal Structure of Communicative Act of Aggression: Thematic Explanatory Dictionary. Iss. 1]. Moscow, INION RAN. 146 p.

- Potapova R.K., Komalova L.R., 2017. *Verbalnaya struktura komunikativnogo akta agressii: tematicheskij tolkovyy slovar. Vyp. 2* [Verbal Structure of Communicative Act of Aggression: Thematic Explanatory Dictionary. Iss. 2]. Moscow, INION RAN Publ. 124 p. URL: https://inion.ru/site/assets/files/2697/2017_tts_verbal_naia_struktura_agressii.pdf

Information About the Author

Liliya R. Komalova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Leading Researcher and Head of the Centre for Emerging Practices, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Professor, Department of Applied and Experimental Linguistics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, komalova@inion.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0955-5315>

Информация об авторе

Лилия Ряшитовна Комалова, доктор филологических наук, доцент, руководитель и ведущий научный сотрудник Центра эмерджентных практик, Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия; профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия, komalova@inion.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0955-5315>